

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК СИСТЕМА

Исследование экономической демократии как системы

Содержание работы

Глава 1

Экономическая демократия как базис демократического строя общества

Глава 2

Содержание основных элементов системы экономической демократии

Глава 3

Мировой опыт формирования разных моделей экономической демократии

Глава 4

Демократические механизмы взаимодействия микро и макро уровней экономики

Глава 5

Обеспечение устойчивости и безопасности функционирования экономик демократического типа

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК СИСТЕМА

Что такое экономика, а что такое демократия...?!?

Тезисы

Экономика (политическая экономия) – это наука, которая занимается общественной реальностью под названием «экономика» (хозяйство).

Экономика как общественная реальность проявляется как перемена среды, проходящая вследствие сознательной человеческой активности, имеющей своей целью повышение объема используемых ресурсов в данной среде.

Экономика – это система удовлетворения, создания и формирования человеческих индивидуальных и общих (ассоциированных) потребностей.

Потребности и их удовлетворение являются частью общественной реальности в словесной форме выражения проявления воли.

Следовательно, экономика является системой управления отношений между потребностями и возможностями их удовлетворения.

Методом управления есть трансформация потребностей в форму словесного проявления воли в соответствии с актуальной общественной практикой (пространством релевантных понятий, контекстом данного периода времени).

Таковыми формами в общественной практике рыночной экономики являются предложение и спрос.

Продуктом такого управления является регулирование отношений предложения и спроса в форме договорных или нормативных актов в соответствии с актуальной общественной практикой, как условия возникновения, движения и прекращения благ.

Такие проявления воли бывают односторонними и многосторонними, свободными и несвободными, равноправными и неравноправными.

Демократия представляет собой метод создания, формирования и ассоциирования явлений проявления воли при помощи коммуникации и установления взаимного доверия (социального капитала), с целью достижения оптимального количества и качества широкого спектра свобод в данном обществе.

Основной мерой демократии есть количество и качество партиципации отдельных проявлений воли в их ассоциировании и степень способности признать влияние результата такого ассоциирования на удовлетворение потребностей при сохранении возможности изменить данный результат в будущем.

Реальный хозяйственный процесс в рыночной экономике является инструментом наполнения широкого спектра проявлений воли с преобладанием их свободных, равноправных и многосторонних форм.

Экономическая демократия, как предмет исследования настоящей работы, представляет собой в современной рыночной экономике систему участия отдельных людей (индивидуумов) и групп людей во всём комплексе процесса удовлетворения, возникновения и ассоциации потребностей.

Основными принципами экономической демократии являются:

- создание, формирование и охрана максимально возможного разнообразия форм хозяйственного процесса,
- создание, формирование и охрана одинакового доступа к ним как со стороны индивидуумов, так и социальных групп, а также
- создание, формирование и охрана их права на экономическое самоопределение.

Основной функцией экономической демократии является сохранение динамического равновесия экономики, а его посредством также стабильности и безопасности общества. Динамическое равновесие экономики зависит помимо других причин от качества отношений между

целенаправленностью, рациональностью и эффективностью частных, групповых и общественных расходов.

Главной причиной экономического неравновесия является возрастающий дисбаланс в справедливости распределения доходов и расходов между частным и общественным сектором экономики, отрицание существования и влияния внешних эффектов наблюдаемого хозяйственного процесса (Пигу, Коуз), репрезентативной эвристике (Канеман, Тверски), катастрофической миопии (Мински) и рациональной иррациональности (Кейнс).

Эти явления являются следствием в общем необходимого принятия решений в ситуации **актуального недостатка информации** при одновременной общей **невозможности предвидеть будущее**. Вместе с тенденцией **мифологизировать и причинно переделать прошлое** это создает **огромные информационные неравновесия**, которые лежат в общей основе неравновесий экономических.

Что лежит в основе общественных устройств...?!?

(рабочие тезисы воыможного другого взгляда)

Каждое общественное устройство **опирается на тот способ коммуникации**, которая осуществляется в данное время между общественными группами и отдельными индивидами. Ключевой в этом смысле является диалектика отношений между культурой и природой, между индивидом и обществом, а также между эгоизмом и альтруизмом в каждом индивиде.

Коммуникация определяется как передача или прием сигналов. Сигналы имеют цифровое, информационное или эмоциональное содержание. Верно то, что даже отсутствие сигнала также является сигналом. Взаимная коммуникация ограничена существованием общего информационного вноса в рамку фона (контекста) коммуникации и предпосылки, что кто-то иной имеет к нему доступ и умеет им пользоваться. Иными словами, за каждой попыткой расшифровать какое угодно зашифрованное сообщение должно стоять как минимум убеждение, что речь идет о сообщении.

Способы коммуникации можно описать как **иерархические**, то есть, например, как прямо или косвенно управляющие или регуляционные

приказы и распоряжения, идущие сверху вниз, и как манипуляции или петиции, идущие снизу вверх, а также как **неиерархические**, то есть как негосударственные или информационные. Способом коммуникации в этом смысле является также сознательная или неосознанная **некоммуникация**. Коммуникацию можно также классифицировать в соответствии с тем, насколько в ней проявляется причинность, синхронность и рефлексивность.

Взаимная коммуникация опирается в частности на **одностороннюю или многостороннюю аргументацию** участников и, в сущности, представляет собой своего рода игру, результатом которой является определенный взгляд. Речь идет об одном из **первоначальных взглядов в игре с нулевой суммой** или о **новом итоговом взгляде в игре с ненулевой суммой**. К ним относится также и «**никакой**», то есть скрытый или не высказанный **взгляд в случае некоммуникации**.

Однако аргументация как таковая опирается на пространственно-временное **устройство доводов** (аргументов) и устоявшихся значений понятий. Эти значения понятий и устройство доводов являются результатом общественного согласия и затем в свою очередь определяют вес данной аргументации по отношению к результату коммуникации. **В определенных контекстах**, в частности научных, такое **устройство** определяется как **парадигма**. В более общем смысле иногда употребляется понятие **дискурс**. **В качестве аргументов выступают между другими значения, закономерности, правила, нормы, возможности итп.**

Доводы в их основном виде - это **понятия**, включающие в себя **убеждения и желания**, которые являются **расширением потребностей**. Доводы образуют важный **предел** между человеческим **поведением и действиями**, состоящими из **поступков**, которые определяются именно тем, что **имеют свои причины**.

Иными словами, **убеждения** основаны на воспринимаемых **воспроизведениях (представлениях) реальности** и их воспринимаемых (в общем смысле правильно и неправильно) взаимосвязях, а **желания** основаны на воспринимаемых **воспроизведениях (представлениях) целей**, которых нужно достичь. Несомненно в этом случае то, что в **человеческом мозге убеждения должны каким-то образом взаимодействовать с желаниями**. Например так, что если существует

определенное желание и одновременно убеждение, что какое-то действие приведет к его исполнению, то такое действие при соответствующих внешних условиях будет выполнено. Именно таким образом убеждения и желания превращаются в доводы. **А как только существуют доводы, простое поведение превращается в поступки, которые образуют действия.**

Поступки определяются не только тем, что их можно обосновывать, но, в частности тем, что за них мы несем ответственность. Именно **обоснование поступков и ответственность за действия** является важным **условием перехода от животного кода поведения к человеческому коду действия.** Этот переход **одновременно требует** такого **уровня взаимной коммуникации,** которая уже не обойдется без **появления языка.**

Пространство доводов как таковое образуется определенной **метаигрой,** которая **состоит в принятии или в отвержении определенных взглядов** в пространстве пространственно-временных релевантных доводов. И эта метаигра имеет свои правила, однако описать их довольно сложно или даже невозможно. Это процесс, имеющий высокую степень рефлексивности и взаимозависимости отдельных влияний.

По отношению к этим правилам можно привести только тот факт, что их появление, так же как и их вид, являются производными опять-таки от одного из **двух основных типов игры, а именно, от игры с нулевой и ненулевой суммой. Третьим типом игры, образующим с основной парой целое, является «неигра».** Эти типы игры встречаются и сталкиваются друг с другом в коммуникации индивидов и общественных групп в целых комплексах, батареях, которые зачастую образованы несколькими, оказывающими взаимное влияние, играми обеих типов, причем можно констатировать, что на практике, по существу, невозможно встретиться с батареей игр с чисто нулевой или ненулевой суммой, *так же как и с батареей «неигр».*

Пространственно-временное устройство доводов, то есть в научном контексте парадигма, а в более общем смысле дискурс, – это по существу то, что мы прямо не осознаем, но что образует задний план, на котором происходят изменения, постигающиеся нами в рамках актуальной коммуникации. Речь идет об арене жизни, на которой все мы являемся игроками, причем эта арена не является неизменной, а является активной

составной частью игры, но в то же время она дает возможность отличиться ежедневным изменениям.

Понятие «**парадигма**», «**дискурс**» или «**пространство доводов**» можно описать как идеальную, то есть по своему виртуальную и относительно независимую от реальности пространственно-временную модель среды, которая используется для ее описания, познания и, главным образом, для обоснования гипотез о ней. В этой связи пространство доводов образует непосредственную базу для принятия решений и действий людей, так как дает им нечто существенное, то есть довод. Доводы могут исчерпываться во времени, буквально могут людям надоесть, несмотря на свою валидность, могут перестать функционировать, так как среда изменилась и не в последнюю очередь, могут быть преодолены изнутри. Для процессов принятия решений людьми ключевым всегда является то, до какой степени ссылка на данную парадигму предохраняет их от общественной или естественной опасности. Применение ложной совокупности доводов часто приводит к принятию таких решений и таких действий, которые имеют для отдельного лица и их организации катастрофические следствия. Однако подобные следствия имеют для отдельного лица и корпораций действия против актуально действующей совокупности доводов или даже действия вне ее пределов.

Поскольку действительная среда и субъекты, являющиеся ее составными частями, постоянно изменяются, происходят постоянные количественные и качественные изменения отклонения между изменяющейся реальностью и относительно постоянными парадигмами данной эпохи. Дело в том, что парадигмы изменяются не плавно, а скачкообразно, причем только тогда, когда к их изменениям люди принуждаются под давлением измененной реальности. **Первоочередной предпосылкой, однако, остается отсутствие функциональности старой парадигмы.**

Давление измененной реальности люди способны распознать заблаговременно, до того, как изменения среды их погубят, фатально им навредят, или брутальным образом принудят их к изменению действий, а тем самым и мышления, **только на основе систематического научного анализа среды** и модифицирования ее образа (модели) в виде научной теории или модели иной идейной системы. Для того чтобы **научное познание** изменяющейся реальности отразилось в реальной общественной практике (в т.ч. и в экономике), **должен произойти его перенос в**

функциональные парадигмы. Этот перенос не происходит автоматически, так как здесь существует фиксация парадигм в относительно постоянных формах и содержании общественной практики. Если новые знания вступают в противоречие с интересами тех, кто господствует в корпорациях, они отвергаются, а существующая устаревшая парадигма дополняется и разрабатывается аргументацией, обосновывающей ее существование. Парадигмы как **совокупность доводов** всегда **является определяющим регуляционным элементом** каждой корпорации.

Экономика как общественная система отличается явлением, которое можно назвать **недобровольной невозможностью обнуления**, которое состоит в том, что коммуникация отдельных индивидов и групп, принимающие участие в хозяйственных процессах, заранее установлена так, чтобы она приносила именно синергические суммы, построенные на невозможности обнуления, причем безотносительно к индивидуальным или групповым чувствам. Важным моментом зачастую является насильственное **подавление** в первую очередь **сознательной или умышленной некоммуникации**.

В остальных общественных системах коммуникация, в общем, предустановлена менее и поэтому там недобровольная невозможность обнуления встречается в меньшей степени. Общей предпосылкой **демократии** является **добровольная невозможность обнуления** в коммуникации и поиск таких итоговых взглядов, которые будут вкладом для большего количества участников коммуникации.

Эти отличия **в качестве коммуникации** в разных общественных системах можно выразить **различной степенью их ориентации на результат или на процесс**. Можно констатировать, что экономика – это система намного больше ориентированная на результат, чем политическая система, основанная на демократии. Причем можно сказать, что **экономика может ориентироваться в первую очередь на результат в виде создания максимального объема денег** как всеобщего эквивалента для дальнейшего приобретения стоимостей, но уже несколько отличных от тех, которые появляются непосредственно. Выражение о том, что демократия – это дискуссия, прямо отсылает нас именно к ориентации демократии на важность процесса как такового. Проблема состоит в том, что в **демократии**, в частности на уровне, который пересекается с уровнем

определенного территориального государственного суверенитета, **иногда вообще перестает быть ясно, есть ли кто-нибудь, кто бы оценил направление развития данного общества или даже какое-то направление ему придал.** Это самая большая проблема системы демократии, которая с повышением своего уровня утрачивает ориентацию на результат, в то время как экономика как система с повышением своего уровня наоборот ее приобретает.

В таком контексте **внутренняя мера экономической демократии в хозяйственном субъекте зависит, прежде всего, от установки микса между недобровольной и добровольной невозможностью обнуления в коммуникации между отдельными элементами данного хозяйственного субъекта.** При этом **внешняя мера экономической демократии дана качеством коммуникации между источником недобровольной внутренней невозможностью обнуления, который с необходимостью находится во внешней среде, и добровольной невозможностью обнуления, находящейся в этой же внешней среде, которая является метаисточником всей невозможности обнуления в данной социально-экономической среде.**

Общим катализатором невозможности обнуления в коммуникации **является письмо, которое в качестве единственного средства может вербальную коммуникацию уловить и внести свой вклад в контроль выполнения** высказанных обещаний. Письмо на специальных носителях создало возможность возникновения **современных денег и ценовой информации.** Эта пара письменных записей составляет порталы ключевого коммуникационного канала между экономикой и обществом. Если говорим о письме, то естественно имеем в виду все записи в разных алфавитах включительно цифровых. Письмо, следовательно, лежит также в основе аудиовизуальных записей.

Важным фактором невозможности обнуления является **естественно и невербальная коммуникация,** но ее значение трудно вербально схватить, а затем письменно описать. Речь идет о чем-то, что невозможно «ни словами сказать, ни пером описать», говоря словами русских былин.

Коммуникация, хотя в первом случае в первую очередь, не человеческая, также лежит **в основе трех миров,** которые оказывают влияние на поведение и действия каждого человека как индивида, члена общества и

животного вида. Это мир **закономерностей**, мир **правил** и мир **возможностей**. Эти миры взаимосвязаны. Эту взаимосвязь можно моделировать при помощи известной диаграммы Венна а трех множествах А, В, С. Так же хорошо модель взаимосвязи этих трех миров можно выразить при помощи кубической модели 2x2x2.

В основе общественного устройства лежит коммуникация, которая образует набор правил, по которым данное устройство управляется. Если **человек** иногда характеризуется как **«нормативное существо»**, то любое **сообщество**, несомненно, всегда **является «нормативной группой»**. Правила ее функционирования и взаимоотношений ее членов являются более важными для ее описания, чем сами ее участники, так как вариабельность этих правил выше, чем вариабельность человеческого генотипа. О группе как таковой больше свидетельствует информация о том, что она является иерархической, чем, например, то, что это группа негров.

Вид правил дан не только коммуникацией внутри группы. Эта коммуникация имеет два важных источника и одновременно ограничения, лежащие вне пространства или мира правил. Этими источниками и одновременно ограничениями являются остальные два мира закономерностей и возможностей. Важно заметить, что **закономерности, правила и возможности являются между другими составной частью пространства доводов(аргументов)**.

Закономерности образуют мир, от которого человек не может уйти, несмотря на то, что некоторые из них он познал и описал в виде законов, в большинстве случаев естественных. Многие ошибочно полагают, что познание закономерностей позволит нам овладеть нашей средой. Но достичь можно максимально того, что удастся избежать некоторых опасностей, причем вероятнее всего тех, которые мы сами вызвали. Пока еще верно то, что у нас нет даже представления о том, что входит в основные параметры нашей среды. Типичным примером может быть недавнее появление гипотезы о темной материи и энергии, из которой следует, что актуально можно, в сущности, исследовать лишь 4% нашей среды. Пусть это будет так или иначе, но влияния закономерностей среды избежать нельзя, независимо от того, описаны они или нет.

Правила, напротив тому, можно нарушать, безотносительно к их знанию, и таким способом бежать из этого мира Этому в каждом отдельном случае служит мир возможностей, однако правила можно систематически нарушать или изменять, если раскрыто их несоответствие какой-то закономерности, то есть их неизбежная неработоспособность. Инертность действия правил в обоих случаях довольно значительна.

Мир возможностей не требует систематической взаимной коммуникации. Это мир одноразовой коммуникации **ad hoc**, основанный на кратковременном взаимодействии, которая не требует какой-либо договоренности. **Это мир, в котором общающиеся индивиды не встречаются с результатами своей деятельности и не должны нести за них ответственность.** Основной причиной коммуникации в этом мире является удовлетворение собственного интереса без какого-либо ограничения, данного как раз опасениями о результатах. Единственным ограничением здесь являются опять же закономерности. Этот мир имеет на отдельных индивидов и на сообщества как положительное, так и отрицательное влияние.

С одной стороны, речь идет о том, что отдельные индивиды через этот мир **приобретают непредвзятый взгляд, устанавливая, что правила их сообщества не являются единственно возможными и тем самым повышают свой творческий и коммуникационный потенциал.** Это может означать значительный вклад и для их собственного сообщества. С другой стороны, влияние таких индивидов **может сильно нарушать систему правил их первоначальной общины.** Более того, они все больше пребывают в мире возможностей, а свою общину оставляют под влиянием догматов их правил. Таким образом, **мир возможностей абсолютно естественно представляет собой возможность выработки новых правил, так же как и исчезновение старых правил без замены.**

Действительно, без сомнения то, что мир закономерностей является не только глобальным, но **распространяется также на всю нашу среду.** В то время **мир правил имеет тенденцию быть локальным, а мир возможностей – глобальным.** Точно так же верно то, что в то время как мир закономерностей **охватывает весь человеческий род,** мир правил – это **мир человеческих групп,** а мир возможностей **имеет отчетливую индивидуализацию.** Мир закономерностей с временной точки зрения

является **вечным**, в то время как мир правил является **временным**, а мир возможностей – это мир **мгновения**.

Иными словами, можно говорить о мирах **детерминации, конвенции и контингенции**.

Что из этого следует ...?!?

Следствием того, что **в основе общественных устройств лежит коммуникация**, является кроме всего прочего следующее:

Различные общественные устройства имеют в своей основе **различные способы коммуникации, которые исходят из всевозможных правил, закономерностей и случайностей**. Эти правила, закономерности и случайности находятся **в пространстве доводов (аргументов)**. Имеется в виду пространство, содержащее множество, включающее эти и другие понятия, являющиеся предметом общественного договора, соответствия или даже несоответствия в данном времени, которое по существу, **определяет пространство для возможных договоров**, заключаемых в данное время.

Таким образом, можно сделать заключение, что **познание как таковое является, скорее всего, результатом коммуникации и актуальной общественной практики**, но ни в коем случае не какого-то отражения, отблеска или просто **описания чего-то объективного**. В конечном итоге это означает, что нами так называемая **истина – это скорее то, что наше ближайшее окружение позволит нам высказать**, чем то, что является содержанием нашего индивидуального внутреннего убеждения, независимо от того, сможем ли мы его высказать или каким-либо иным образом представить в общественном пространстве или нет.

Можно также констатировать, что **сущностью или, по крайней мере, составной частью нашего существования не является связь с некоей глубокой моральной или даже объективной истиной**. Более того, исходя из фактов, можно утверждать, что **ничего подобного в абсолютном виде вообще не существует**. Объективность основывается на соответствии актуально действующим нормам обоснования, а истина – на тождестве релевантных общественных субъектов данного времени.

То, что является важным для человека в **этом мире без стабильной отправной точки**, - это:

-**смирение**, состоящее в том, что ни у кого, даже у него самого нет возможности такую истину познать, а следовательно нет права каким-либо образом применять ее без согласования с другими людьми. Такое смирение опирается также на

-**убеждение** о том, что все мы являемся составной частью неограниченной и функционирующей независимо от нас фрактальной среды, в основе которой лежат первичные составляющие реальности, содержащей многослойные и разнородные поля, проявляющиеся спонтанной и непредсказуемой активностью и интеллигентностью. За этой средой можно наблюдать только через изменения, которые такое наблюдение должно вызвать. Эта среда выходит за наши пределы, всесторонне нас формирует, в том числе посредством

-**взаимосвязи** (солидарности) между людьми, исходящей из того, что никто не является избранным, а также из того, что если люди могут положиться друг на друга, им уже не нужно полагаться ни на что другое. Предпосылкой такой солидарности является способность полагаться на самого себя, так как только на таких индивидов могут положиться остальные люди и разделять с ними

-**надежду** на то, что при взаимодействии с этой средой можно внести свой вклад в ту картину мира, в котором мы живем, и передать ее будущим поколениям.

Такой взгляд на мир связан не только с современностью или будущностью. Речь идет лишь о том, что старое восприятие **мира** при помощи **единственной, поддерживаемой силой, истины** становится лицом к лицу к современной действительности по существу все более неустойчивым. Пришло время начать воспринимать наш современный мир как **мир договоренной или согласованной истины** и в целях извлечения уроков пересмотреть с этой точки зрения прошлое, а также попытаться взглянуть в будущее. Однако восприятие силы как монополии на истину является одной из самых устойчивых парадигм человеческой истории.

Вторым, точно так же серьезным шагом является принятие и признание **роли**, которую играют в нашей жизни **возможности и случайности**. Без сомнения имеется в виду **роль, объективно изменяющаяся во времени**. Современные, все более новые **коммуникационные технологии** влияние **возможностей и случайностей** **актуально и довольно значительно усиливают**. **Субъективно** речь идет, в частности, о том, что учитывая нашу настоятельную потребность создавать и потреблять **консистентные истории и мифы, мы роль возможности и случайности систематически подавляем**, так как она снижает наши собственные заслуги.

Общая картина коммуникации складывается из комбинации того, какой именно из упомянутых миров - **детерминации, конвенции и конвергенции** оказывает на нее большее влияние и того, имеется ли в виду коммуникация, ориентированная на **процесс** или на **результат**. Иными словами, какая именно коммуникация имеется в виду – коммуникация в виде игры с нулевой или ненулевой суммой.

Речь идет о шкале комбинаций, начиная той, в которой **определенные, согласованные и случайные** компоненты коммуникации ориентируются в одинаковой степени на **результат (RRR)**, и заканчивая той, в которой эти компоненты ориентируются в одинаковой степени на **процесс (PPP)**. Между этими «чистыми» комбинациями есть еще шесть «смешанных», то есть **RRP, RPR, RPP, PRR, PRP и PPR**.

При более подробном описании коммуникации нельзя не упомянуть также **участников коммуникации**, которых мы будем **классифицировать в соответствии с их количеством, общественным положением и активностью**. Мы снова получим 8 различных комбинаций, представляющих отдельные типы актеров коммуникации.

Это позволяет **оценивать отдельные общественные устройства**, находить и объяснять отношения между ними. Имеются в виду такие устройства как политическое, экономическое, общественное, культурное **или некоторые их подсистемы**, такие как право, социальное обеспечение, оборона, обучение, здравоохранение и юстиция.

Указанный метод может позволить также находить и объяснять отношения между **экономикой и демократией** независимо от того, как они описываются в языковой форме выражения, то есть как экономическая

демократия, демократическая экономика или даже в том случае, если для них вообще нет соответствующего языкового описания.

Целью настоящей работы является попытка описать и проанализировать возможности **коммуникации между «трудом» и «капиталом»**, «антагонистическое противоречие» между которыми, согласно целому ряду профессиональных социологических, экономических и политических теорий, лежит в основе традиционных и современных трудностей «капиталистического» общества.

Речь идет об анализе современного пространства доводов, о **возможности преодоления « непреодолимого, антагонистического» противоречия между трудом и капиталом путем определенной коммуникации**, о заключении соглашений над этим пространством, или если возникнет такая необходимость, то при помощи подобного анализа **доказать, что речь идет об ином виде противоречия.**

Куда с этим податься...?!?

При поиске ответа на вопросы о сущности общественных устройств и систем нельзя не коснуться вопроса, как выглядят процессы, результатом которых эти устройства являются.

Несомненно, что эти процессы имеют свои собственные жизненные циклы, в пределах которых находятся жизненные циклы данных общественных устройств.

Несомненно также и то, что появление какого-либо общественного устройства происходит так, что процесс, который его создает, отбирает упорядоченность из среды и локально повышает ее до тех пор, пока не будет достигнуто данного устройства. При этом с естественной необходимостью появляется неупорядоченность, как определенный вид отходов процесса, создающего данное устройство. Не вызывает сомнения и то, что одновременно повышается общая неупорядоченность среды, возникающая вследствие этого процесса.

Если допустить, что какое-либо общественное устройство может появиться лишь на упорядоченном множестве человеческих индивидов, то необходимым следствием каждого процесса, ведущего к появлению общественного устройства, является общее увеличение неупорядоченности во множестве всех человеческих индивидов или, говоря иначе,

человечества. Это верно, в частности там, где человеческие индивиды рассматриваются иначе, чем во всем их комплексе, то есть они рассматриваются и воспринимаются как множество или определенное качество.

Верно также то, что следствием постепенного совершенствования отдельных сфер общественных устройств является все более многочисленная, более обширная и неупорядоченная среда, которая постепенно теряет свой потенциал как источника упорядоченности и, наоборот, превращается в источник распада этих устройств. Типичными устройствами, которые актуально уже довольно длительное время производят «человеческие отходы» и ввергают их в безвременность, беспорядок и хаос являются обновление и укрепление демократии, экономическое развитие и рост ВВП, а также национальное государство со своей территорией, национальностью и документами...

Вообще, человеческие отходы появляются всегда там, где перестает функционировать коммуникация в том смысле, что некоторая из сторон убеждена в своей связи с объективной истиной, в то время как остальные являются для нее всего лишь носителями взглядов. Никакое разнообразие взглядов в какой-либо области не является препятствием не только имеющей смысл коммуникации, но и соглашения. Собственность единственной истины часто является предпосылкой насильственного отлучения от коммуникации остальных субъектов, в большинстве случаев незадолго до того, как мнимый носитель единственной истины будет разоблачен как лгун и обманщик.

Такой большевизм не обязательно связан с тоталитарными режимами. Он, наоборот, представляет собой постоянную угрозу демократиям, которые может очень быстро дегенерировать на собственную пародию. Представление о том, что сторона парламентского большинства защищает в лучшем случае единственно возможную и настоящую истину, является одной из самых опасных угроз индивидуальной свободе человека и общества в целом. Это такая же угроза как тезис об истине на стороне большинства или силы вообще.

Проблема состоит в том, что в былые времена отлучение от коммуникации равнялась смертной казни. Практически и по большому счету это оставалось в силе и в рамках тоталитаризма двадцатого века. Сегодня

отлученные от коммуникации выживают и создают огромные группы внутри и вне современной системы юрисдикции. Более того, им некуда деться. Время колониальных захватов прошло, их нельзя послать на смерть ни в Америку, ни в Африку, ни в Индию.

Итак, основной вопрос состоит в том, как такие отходы утилизировать или ликвидировать. Очевидно, что самым эффективным является такие отходы не создавать совсем. Следовательно, необходимо искать такие устройства, которые создают минимальные отходы и способны впитать в себя как можно более разнообразные источники. Может быть, основной вопрос скорее звучит так: Как воспрепятствовать отлучению от коммуникации?!?

Ответ необходимо искать в способе обращения с процессом упорядочивания общества, который должен был бы происходить с минимумом внешних эффектов (экстерналий). Несмотря на то, что это кажется в противоречии с естественными закономерностями, такие процессы должны были бы обойтись без значительной эксплуатации внешних источников упорядоченности, причем не только без экспорта, но главным образом без создания излишних отходов, одним из которых с необходимостью является общественный хаос.

Источники к такому упорядочиванию необходимо искать не в количественных параметрах данного общества, а качественных возможностях человеческого мышления, фантазии и креативности, которые неисчерпаемы так же, как человеческая мораль. Вместо чужого порядка процессы образования общественных устройств должны черпать из доступных на месте «коммунитарного» хаоса и анархии, а последние одновременно обновлять и сохранять.

Представление о взаимном самоусиливающем отношении между общественным хаосом и порядком можно смоделировать на двух понятиях „communitas“ и „societas“. В то время как „societas“ означает иерархическую систему политических, юридических и экономических позиций, „communitas“ означает иерархическую систему партнерских отношений равноправных индивидов. В то время как societas – это в большинстве своем целевые корпорации, служащие интересам относительно узкой группе элит, communitas – это естественные корпорации.

Очевидно, что „societas“ может быть намного более многочисленной, чем „communitas“, которая ограничена антропологическими и культурными универсалиями. С другой стороны в основе одной „societas“ функционировать неограниченное количество „communitas“ и чем богаче и разнообразнее эта основа, тем легче „societas“ из нее обновляется.

„Societas“ с необходимостью функционируют на принципе рыночной экономики и прежде всего на смене денег, в то время как „communitas“ опираются на самоснабжении и взаимопомощи, а в случае потребности – на смене товар за товар. Можно констатировать, что „communitas“ и „societas“ начинают между собой пересекаться там, где в их экономике начинают появляться или исчезать деньги.

Взаимное обновление между хаосом и порядком – это не единственный путь с одним движением, которым можно обновлять исчерпанное устройство систем. Другими возможностями являются движения между комплементарными и компетитивными процессами. Третьим таким движением могут быть движения между процессами, которые выделяются обратной связью, и теми, которые развиваются при помощи накопления большого объема опыта.

Экономическая демократия – это важный источник этого способа упорядочивания общества, так как в ее основе лежит как можно более широкое участие людей в процессе создания используемых источников, создания, формирования и удовлетворения индивидуальных и агрегированных потребностей и желаний. С другой стороны, демократия в экономике также как во всем обществе может превратиться в хаос или, наоборот, в жесткий строй, в диктатуру, созданную силовым образом и удерживаемую силой взгляда, которого придерживается как угодно большая группа с теми же интересами.

Экономическая демократия – это систематически создаваемая возможность, общественный потенциал, который опирается на инфраструктуру отношений собственности в обществе, демократический вид которого зависит от всего общества, а не только лишь его элиты. Ее использование является делом конкретных индивидов и социальных групп.

Как к этому подойти...?!?

Поиск вида коммуникации, которая представляла бы собой определенную систему, или коммуникации, которая делала бы возможным коммуникацию между системами, в том числе и тех, которые, казалось бы, являются несовместимыми, должен исходить из общих характеристик элементов, упомянутых систем и возможности коммуникации между ними, а также из предпосылки, что удастся найти вид коммуникации между коммуникациями, иными словами «коммуникацию коммуникаций».

Решение этой задачи тесно связано с поиском системных взаимосвязей первого, второго и третьего порядка. Взаимосвязями первого порядка назовем взаимосвязи внутренних элементов системы, взаимосвязями второго порядка - взаимосвязи между элементами определенной системы, а взаимосвязями третьего порядка - взаимосвязи между системами. Опять же речь идет о дисциплине поиска «взаимосвязи между взаимосвязями». Только в рамках этих взаимосвязей можно искать те взаимосвязи, которые могут принести коммуникационные каналы.

Подобным образом можно говорить о виде элемента, виде системы элементов и виде видов, то есть о виде, который объединяет („pattern, which connect“, G. Bateson), и таким образом делает возможной коммуникацию. Бертран Руссо говорил об элементе, классе и классе классов. Значение этой триады состоит в том, что она является не только универсально применимой, но в значительной степени представляет собой полное описание отношений в данном пространстве элементов. Таким образом, эту триаду мы можем применить также и к пространству доводов данного времени, общества и его частей и систем.

Ключевым в том, что такая триада и весь подход позволяют, является поиск подобия, возможности совпадений и сотрудничества в системах коммуникации, а не только отличий, несовпадений и возможных конфликтов.

Поиск видов, сходств и их взаимосвязей зависит от того, насколько отдельные составные части отвечают друг другу в том момент, когда начинают соприкасаться, то есть когда устанавливают коммуникацию. Коммуникацию можно понимать как округи обратной связи при взаимодействии между общающимися составными частями. То, что кружится между ними и связывает их взаимно, - это информация как

сообщение о значительной разнице, потенциалу изменения в данной среде. Каждое такое сообщение о значительной разнице требует существования метасообщения, взаимосвязи, контекста между общающимися составными частями. Метасообщение непосредственно сообщить при помощи информации нельзя, его можно лишь совместно разделять посредством генетического фонда, традиций и ритуалов, и не в последнюю очередь – воспитания. Только в рамках совместного разделения подобия сообщение об отличиях может приобрести значение и начать свое воздействие на среду. Это относится как к эволюционной дифференциации видов, так и к культурной дифференциации в области мышления, идей и науки.

Здесь следует подчеркнуть простое положение о том, что взаимосвязь, подобие всегда старше, чем отличие и одновременно относится к иному логическому типу. Она характеризуется большей комплексностью, так как появляется в результате некоей калибровки широкого класса действий и только в ее рамках происходят циклы обратной связи коммуникации. Поэтому поиск видов, сходств и их взаимосвязей имеет для формулирования практических и нужных людям решений намного большее значение, чем научный поиск отличий и отрицание теорий. Общественным наукам придется отказаться от парадигмы опровержения и заменить ее парадигмой подобия или взаимосвязи.